МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Б226 —
275

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Ученые записки № 276

МОСКВА—1967

Ю. В. Дербинов

В. И. ЛЕНИН О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В. И. Ленин — создатель учения о партии нового типа, партии революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое и коммунистическое. Разработке этого учения Ленин посвятил всю свою творческую жизнь. Особой плодотворностью отличались годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Практическая деятельность Коммунистической партии, вставшей во главе государственного управления, дала богатейший материал для глубокого исследования целого ряда новых проблем. Одна из них — регулирование роста и социального состава Коммунистической партии в условиях борьбы за социализм. В работах В. И. Ленина ей отводится значительное место: дается обоснование необходимости систематического проведения курса, направленного на регулирование роста и совершенствование состава партии, даны принципы и методы проведения этого курса, показывается его теоретическое и практическое значение.

Коммунистическая партия, свято соблюдая заветы В. И. Ленина, творчески развивая и обогащая его наследие, последовательно боролась за улучшение отбора и совершенствование состава своих рядов. Эта деятельность способствовала дальнейшему сплочению и укреплению ее единства, повышению авангардной роли коммунистов, помогла партии обеспечить свое руководящее и направляющее воздействие в ходе социалистического строительства. Творческое наследие В. И. Ленина, опыт партии в вопросах регулирования роста и социального состава имеют непреходящую ценность.

Советских историков давно привлекают проблемы, поднятые и разработанные В. И. Лениным в его учении о партии. Интерес к теме явно возрос в последние годы. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что только за 1960—1965 гг. было защищено свыше 30 диссертаций, посвященных этой проблематике[1]. Опубликованы монографии, сборники, статьи,

[1] Подсчитано нами (Ю. Д.) на основании данных каталога Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

брошюры. Работы историков Д. Ю. Бахшиева, Е. И. Бугаева, В. М. Горлова, И. Г. Глазырина, Б. М. Лейбзона, Л. А. Слепова, А. А. Тимофеевского, Д. И. Тюрина и других[1], появившиеся в последние годы, выгодно отличаются от литературы предшествующего периода. На основе глубокого изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, партийных документов, широкого использования материалов центральных и местных архивов были успешно решены ряд принципиальных вопросов проблемы. Первостепенное значение имеет выявление роли В. И. Ленина и того вклада, который он внес в разработку учения о партии в послеоктябрьский период.

В последние годы вопрос о том, что нового внес В. И. Ленин в учение о партии в период борьбы за социализм, в историко-партийной литературе почти не разрабатывался, а зачастую искажался. Разработка В. И. Лениным учения о партии, была сведена к начальному периоду его деятельности, в то время как деятельность В. И. Ленина в этой области в послеоктябрьский период была исключительно разносторонней и плодотворной.

Советские ученые восстановили историческую правду. Они показали, какой огромной вклад внес В. И. Ленин в учение о партии как руководящей и направляющей силе советского общества.

Вместе с тем ряд аспектов данной темы еще не получил своего самостоятельного решения. Так, имеется богатая литература, посвященная изучению деятельности Коммунистической партии по регулированию роста и состава своих рядов на различных этапах социалистического строительства. Авторы широко используют для анализа опыта КПСС ленинские положения. Но пока практически отсутствуют исследования, посвященные изучению в целом взглядов Ленина по этому вопросу.

В настоящей статье делается попытка изучить эти ленинские положения в совокупности и выявить их значение для практической деятельности Коммунистической партии.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза прошла в своем развитии два больших исторических этапа и вступила

[1] Д. Ю. Бахшиев. Ленинские принципы партийной демократии. М., 1956; Е. И. Бугаев. О некоторых закономерностях развития марксистско-ленинской партии. М., 1961; И. Глазырин. Регулирование состава КПСС в период строительства социализма. М., 1957; В. М. Горлов. Ленинский призыв. М., 1962; Л. А. Слепов. Членство в партии, руководство приемом в партию новых членов. М., 1956; А. А. Тимофеевский, М. В. Виноградов, А. Г. Исмагилов, Г. Н. Сантагапов, И. Д. Голуб. В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. М., 1965; Д. И. Тюрин. Членство в КПСС. М., 1962.

в третий. Первый этап — это период накопления сил, подготовки рабочего класса к борьбе, свержения господства эксплуататоров и установления диктатуры пролетариата. Второй — построение социализма, начальной фазы коммунизма. В настоящее время КПСС вступила в третий этап своего развития — в период создания коммунистического общества.

На каждом из этих этапов оставались незыблемыми теоретические, политические и организационные принципы партии. Но условия борьбы, цели и задачи каждого из стратегических этапов вносили много своеобразного в практическую деятельность партии. Это отразила и политика партии по регулированию роста и состава своих рядов, основные принципы которой разработал В. И. Ленин.

В творческом наследии В. И. Ленина значительное место отводится обоснованию необходимости регулирования роста и состава Коммунистической партии. В разработке этого вопроса Ленин исходил из учета места и роли организации революционеров-марксистов в освободительной борьбе пролетариата, задач социалистического преобразования общества.

В начале XX столетия Россия стала центром международного революционного движения. Под руководством В. И. Ленина была создана политическая партия пролетариата, партия нового типа. Историческую неизбежность ее возникновения определило особое положение в капиталистическом обществе рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях убедительно показали, что только рабочий класс способен уничтожить эксплуатацию человека человеком и создать общественный строй, принципом которого будет: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Только рабочий класс может объединить всех трудящихся и возглавить их борьбу. Только этот класс не стремится увековечить свое господство, а ставит задачей ликвидацию всяких классов и всякого господства.

Эта особая роль и положение пролетариата в обществе определяют место в обществе его политической партии — партии борьбы за диктатуру пролетариата. Вот почему В. И. Ленин в этот период развития партии особое значение придавал точному определению ее классовой природы, целям и задачам, которые она призвана выполнить на ближайшем и последующих стратегических этапах борьбы.

Цели партии были определены в ее первой Программе, принятой на II съезде в 1903 году. В ней точно и ясно говорилось: конечная цель рабочего движения — замена капитализма социализмом; пути, которые ведут к этой цели, — социалистическая революция и диктатура пролетариата; ближайшие задачи рабочей партии в России — революционное низвержение самодержавия, установление демократиче-

ской республики, восьмичасовой рабочий день, полное равноправие всех наций и право их на самоопределение, уничтожение остатков крепостничества в деревне.

Марксистская программа революционной пролетарской партии стала ее могучим оружием. Она помогла партии повести рабочий класс, всех трудящихся на борьбу за свержение царского самодержавия, а затем — буржуазного строя, за установление диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин последовательно отстаивал идею самостоятельной партии рабочего класса. «Мы видим,— подчеркивал он,— *в самостоятельной,* непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе наиболее свободный от шатаний»[1].

Отстаивая классовую самостоятельность партии, Ленин убедительно доказал, что она не должна быть изолирована от непролетарских трудящихся слоев населения. Партия рабочего класса тем полнее выражает его интересы, чем последовательнее и всестороннее отстаивает интересы всех трудящихся. Это определяется тем, что подлинно революционным пролетариат становится лишь тогда, когда он выступает как вождь всех трудящихся и эксплуатируемых.

«Воспитывая рабочую партию,— писал В. И. Ленин,— марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»[2].

Коммунистическая партия с первых дней своего существования выступала не только как выразитель классовых интересов пролетариата, но и как подлинный выразитель национальных интересов трудящихся классов многочисленных народов, населявших Россию. Это нашло свое отражение прежде всего в том, что большевистская организация строилась и развивалась на принципе пролетарского интернационализма. Еще в «искровский период», разоблачая сепаратизм бундовцев, В. И. Ленин писал: «...Мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, орга-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 275.

[2] Там же, т. 33, стр. 26.

низаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии»[1].

Место пролетариата в жизни общества, его ведущая роль в общедемократическом и национально-освободительном движении, цели и задачи революционной борьбы в деле переустройства всей общественной жизни «без буржуазии и против буржуазии»,— вот что определяющим образом повлияло на принципы организационного строения партии нового типа, разработанные В. И. Лениным. Они в полной мере отвечали требованиям самостоятельной, непримиримо марксистской партии:

партия — **передовой отряд,** на вооружении которого — знание законов классовой борьбы и революционного развития;

партия — **организованный отряд** рабочего класса, основным принципом построения которого является демократический централизм;

партия — **высшая форма** классовой организации пролетариата, обеспечивающая связь авангарда с массой рабочего класса и непролетарских слоев трудящихся;

внутрипартийная демократия и самокритика — непременное условие укрепления партии и успешного выполнения стоящих перед ней задач по революционному преобразованию общества.

Характер партии определяют и те требования, которые она предъявляет к своим членам. Погрязшая в болоте оппортунизма социал-демократия II Интернационала не ставила перед собой задачи революционного преобразования общества. Не случайно эти партии ограничивали обязанности своих членов признанием программы и уплатой членских взносов.

Стремящаяся к коренному преобразованию существующего эксплуататорского мира марксистская революционная партия, естественно, требует от каждого вступающего в ее ряды, чтобы он был бойцом. Признание программы — это половина дела. Вторая — практически участвовать в ее осуществлении. «...Для того, чтобы быть партийцем *на деле,* недостаточно *называть* себя так, недостаточно вести пропаганду «в духе» программы РСДРП,— необходимо еще вести *всю* практическую работу в согласии с *тактическими* решениями партии»[2],— писал В. И. Ленин.

Возникшие в период создания ленинской партии, на ее II съезде ожесточенные споры последовательных революционеров с оппортунистическими элементами вокруг первого пара-

---

[1] В. И. Ленин. *Полн. собр. соч.,* т. 7, стр. 122.

[2] Там же, т. 20, стр. 290.

графа Устава, касались не частностей, не тонкостей формулировок, а коренной проблемы — типа организации.

Ленинское условие означало, что партия получает возможность руководить своими членами, использовать и направлять их наиболее целеустремленно, в интересах революционной борьбы.

Условие Мартова стирало грань между членами партии и сочувствующими, мешало отделить болтающих от работающих.

Ленинская формула выразила подлинно революционные взгляды на партию как активную преобразующую силу. Она логически доводила признание исходных принципов до организационных правил, закрепленных в Уставе боевого союза единомышленников, превращенных в закон жизни и деятельности организации коммунистов.

Основные принципы организационного строения партии, разработанные В. И. Лениным, покоились на гранитной теоретической основе марксистского учения, вскрывшего непреложный характер революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. В них была определена и совокупность требований, предъявляемых к членам организации. Это и составило исходные позиции в политике отбора новых пополнений революционеров. Однако конкретная историческая обстановка, условия борьбы, оставляя незыблемыми основные принципы, заставляли вносить коррективы в формы и методы работы по регулированию роста и состава организации.

Специфические условия России продиктовали такой принцип организационного строительства: костяк профессионалов-революционеров плюс масса членов партии. Обосновывая его необходимость, Ленин камня на камне не оставил от демагогических возражений экономистов, которыми они прикрывали свое кустарничество и кружковщину. Ленин убедительно показал, что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и крепящей преемственности организации руководителей. Чем шире развивается движение, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее она должна быть. «...Что в самодержавной стране, чем более мы *сузим* состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет «выловить» такую организацию, и... тем *шире* будет состав лиц и из рабочего класса и из остальных клас-

сов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем»[1].

Этот принцип, положенный в основу партийного строительства, определил критерии работы по отбору новых членов организации. Прежде всего сам факт его существования служил непреодолимым барьером против практики самозачисления. Ленин, не скрывая иронии по адресу экономистов, с удовлетворением отмечал, что с введением этого принципа будет «недостаточно собраться нескольким студентам и ведущим экономическую борьбу рабочим, чтобы составить «комитет», а что необходимо годами вырабатывать из себя профессионального революционера»[2]. Это обязывало партию так ставить свою работу, чтобы способствовать воспитанию революционеров, достойных войти в состав организации на правах ее членов.

Ленинский принцип построения партии, как организации профессионалов-революционеров и широкой массы рядовых борцов, оказал воздействие на политику регулирования ее состава в еще одном, весьма важном направлении. Он помог преодолеть отчасти наивные представления о том, что сами условия полицейского преследования в самодержавной России превратятся в регулятор-автомат, который поможет отбирать достойных. Ленин не отрицал влияния той обстановки, в которой действовала партия, на отбор ее новых членов. Загнанная в подполье, она вынуждена была строить всю свою деятельность с учетом этого положения. «Конспиративность,— писал В. И. Ленин,— есть настолько необходимое условие такой организации, что все остальные условия (число членов, подбор их, функции и проч.) должны быть сообразованы с ним»[3].

Именно «сообразованы», учтены, приняты во внимание при отборе в такую организацию. Но требования к кандидатам возрастают, а не снижаются. Далеко не каждый достоин высокого звания члена партии. Далеко не каждый способен выдержать испытания, не разочароваться, не отступить. Одного самопожертвования, стихийного возмущения, чтобы «идти в революцию», явно недостаточно. Идейная убежденность, классовая закалка, профессиональная подготовленность — вот качества, которым должен отвечать коммунист. И Ленин пишет: «Единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров»[4]. Ленин говорит,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 124—125.
[2] Там же, т. 6, стр. 125.
[3] Там же, т. 6, стр. 136.
[4] Там же, т. 6, стр. 141.

что соблюдение этих условий обеспечивает «полное товарищеское доверие между революционерами». Каждый чувствует ответственность за партию, а партия за своих членов.

Ленинские принципы отбора помогли отгородиться не только от фразеров и бездельников, но и от явных врагов, полицейской агентуры, которую царизм и буржуазия настойчиво стремились заслать в партию коммунистов. Партия так отбирала своих членов и так была построена, что даже в случае проникновения в ее ряды полицейские агенты вынуждены были, чтобы избежать разоблачения, немало потрудиться на пользу организации. Говоря в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» об известном в истории партии случае с провокатором Малиновским, В. И. Ленин заметил, что «одной рукой отправляя на каторгу и смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков...»[1]. Но это в том случае, если провокатор проникал в партию. Из ее истории известно, что, несмотря на все ухищрения полицейских ищеек, им не удалось в сколько-нибудь эффективных размерах добиться успеха. В этом смысле назидательным примером может служить история краха эсеровской партии, которую помог разложить известный провокатор Азеф, стоявший во главе организации. Невольно «помогла» ему в этом сама партия, основанная на путанных, антимарксистских организационных идейных и политических принципах.

Противники ленинизма, меньшевики, настойчиво стремились утопить партию большевиков в болоте организационного оппортунизма. Особенно яростными были их атаки на разработанные В. И. Лениным принципы членства, порядка отбора новых бойцов в организацию. В этой борьбе они не стеснялись использовать неоднократно битые аргументы своих идейных предшественников—экономистов. Последние, выступая против ленинского принципа сочетания в партии профессиональных революционеров с массой членов организации, упорно твердили, что профессионализм антидемократичен, оторвет партию от рабочих, сузит политическую борьбу до заговора.

В. И. Ленин убедительно доказал, что возникновение массового, стихийного рабочего движения не избавляет нас от обязанности создать хорошую организацию революционеров, а напротив: «...именно *возлагает* на нас эту обязанность, ибо стихийная борьба пролетариата и не сделается настоящей «классовой борьбой» его до тех пор, пока эта борьба не будет руководима крепкой организацией революционеров»[2].

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 28—29.
[2] Там же, т. 6, стр. 135.

В. И. Ленин разоблачил фальшивый, демагогический характер утверждений экономистов в том, что большевистские принципы партийного строительства направлены против рабочих, препятствуют им вступать в свою классовую организацию, но широко якобы раскрывают двери для более грамотных в политическом и теоретическом отношении интеллигентов.

Ленин показал, что организационные принципы не выдумка, не пожелание какой-то части революционной социал-демократии. Они — объективное отображение качественных особенностей, присущих пролетариату как классу. Положение этого класса в обществе выработало у пролетариата ряд специфических черт: организованность и дисциплинированность, подчинение части целому, меньшинства — большинству, разделение труда под руководством центра. Эти качества привил пролетариату характер крупного производства. «Именно фабрика,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— которая кажется иному одним только пугалом, и представляет из себя ту высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила, дисциплиинировала пролетариат, научила его организации, поставила его во главе всех остальных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения»[1].

Вот почему партия, основанная на этих принципах, является уже по своей природе организацией наиболее полно отвечающей требованиям пролетариата как класса. Централизация конспиративных функций организации в руках профессионалов, указывал В. И. Ленин, «вовсе не означает централизацию всех функций *движения*». Активное участие самой широкой массы... не уменьшится, «...а вдесятеро *усилится* оттого, что «десяток» профессиональных революционеров централизует конспиративные функции...»[2].

Такая организация будет по своему составу пролетарской. Именно в такую организацию пойдет сознательный рабочий-революционер. Она укрепляет веру в силу движения. Она вдохновляет на борьбу и учит, как ее вести. Но эта организация не для каждого стачечника. Ее двери открываются лишь перед достойными. «Поэтому *главное* внимание,— подчеркивает В. И. Ленин,— должно быть обращено на то, чтобы *поднимать* рабочих до революционеров, отнюдь не на то, чтобы опускаться самим непременно до «рабочей массы», как хотят «экономисты», непременно до «рабочих-середняков...»[3].

Развивая эту идею в знаменитом «Письме к товарищу о наших организационных задачах», В. И. Ленин особый упор

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 379.

[2] Там же, т. 6, стр. 125—126.

[3] Там же, стр. 131.

делает на «самом строгом отборе в партию». Из состава кружков, работающих под руководством большевиков, указывает он, следует отбирать наиболее зрелых, политически подготовленных, революционно настроенных рабочих. Причем каждого, подчеркивает В. И. Ленин, проверять на конкретных делах.

В этой работе В. И. Ленин не только отстаивает идею рабочей партии. В статье четко формулируются основные принципы политики партии по регулированию роста и состава организации: индивидуальный отбор, проверка на деле, политическая зрелость, дисциплинированность — вот основные ее требования.

В ряде других произведений В. И. Ленин обосновывает принципы вовлечения в ее состав представителей других социальных групп общества. Главное, указывает Ленин, их переход на идейные и политические позиции пролетариата. В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» В. И. Ленин писал по этому поводу: «Городской и промышленный пролетариат неизбежно будет основным ядром нашей социал-демократической рабочей партии, но привлекать к ней, просвещать, организовывать мы должны всех трудящихся и эксплуатируемых, как говорит и наша программа, всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток,— разумеется, при том необходимом и обязательном условии, чтобы они примыкали к социал-демократии, а не социал-демократия к ним, чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не пролетариат на их точку зрения»[1].

Оппортунисты всех мастей всячески стремились извратить принципы отбора в партию. Они пытались широко распахнуть ее двери для всех желающих, не обусловливая прием новых членов предъявлением тех высоких требований, которым должны отвечать коммунисты. Они «пугали» революционеров, утверждая, что жесткие требования отбора и железная дисциплина в партии заставит отвернуться от нее революционно настроенную интеллегенцию. Вопли меньшевиков о «крепостном праве», «диктатуре», «смертном приговоре» и т. п. раздавались еще на II съезде партии. Уже сама по себе такая неустойчивость во взглядах, шараханье их из стороны в сторону весьма симптоматична. Действительно, аргумент номер один: «в партию не пойдут рабочие». Затем прямо противоположный: «не пойдут интеллигенты». Это вихляние не случайно. Оппортунистов меньше всего беспокоила действительная судьба партии и революционного движения. Больше — возможность разло-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 223, 224.

жить то и другое. Вот почему устрашающие прогнозы так быстро сменяли друг друга.

В. И. Ленин вскрыл их искусственный характер, убедительно показал, что подоплеку рассуждений меньшевиков составляло их стремление закрепить в Уставе партии право на организационную бесхребетность, уничтожить преграды, ограждающие авангард от стихии, организацию от толпы.

Значение этой дискуссии В. И. Ленина и большевиков с оппортунистами далеко выходит за рамки частного спора о деталях, нюансах в формулировках. По существу спор шел о социальном содержании партии, ее классовой структуре. В этой борьбе разрабатывались принципы политики регулирования состава партии.

Еще Аксельрод пустил сплетню о том, что социал-демократическая партия России является организацией чисто интеллигентной. Ленин в статье «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» убедительно показал клеветническую суть этих заявлений. Справедливость аргументации Ленина подтверждают и статистические данные. Партия на деле зарождалась и развивалась как пролетарская организация. В 1905 году рабочие составляли в ней 61,7 процента от общей численности организации, то есть почти две трети [1]. Партия не только росла за счет пролетариата вообще, а ее ряды пополнялись представителями совершенно определенной категории этого класса — его ядра — рабочими крупной промышленности. В 1921 году Центральный Комитет РКП(б) провел перепись среди коммунистов с подпольным стажем. Показательно, что среди них рабочие-металлисты составили 57,6 процента, тогда как текстильщики — 5,7 процента, печатники — 5,6 процента [2].

Аксельрода добил его единомышленник. В брошюре «Рабочие и интеллигенты в наших организациях» ее автор, рабочий-меньшевик, помимо воли, нанес мощный удар по организационному оппортунизму меньшинства. Меньшевики изгнали рабочих из выборных органов, противопоставили рабочих интеллигентам; не большевистская, а меньшевистская организация оказалась на деле интеллигентской. Об этом вынужден был рассказать автор брошюры и вынужден был признать автор предисловия Аксельрод. Изобличая Аксельрода с помощью того же самого Аксельрода, в статье «Соловья баснями не кормят», Ленин вместе с тем ставит вопросы проведения на-

---

[1] Всероссийская перепись РКП 1922 года. Вып. 4, изд. 1923, стр. 36—37.

[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), ф. 17, оп. 7, ед. хр. 111, л. 41.

правленной и целеустремленной политики отбора в партию. Развивая эти положения, он выдвигает и обосновывает идею укрепления пролетарского ядра в партии. В резолюции III съезда РСДРП «Об отношениях между рабочими и интеллигентами в социал-демократической партии» по существу излагается программа партии по этому вопросу, показывается метод решения проблемы: «...укреплять всеми силами связь партии с массой рабочего класса, постоянно поднимая все более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную и социал-демократическую самодеятельность, заботясь о выделении самой рабочей массою возможно большего числа рабочих, способных вполне руководить движением и всеми организациями партии»[1].

Эти идеи были в значительной степени дополнены и конкретизированы в яркой речи В. И. Ленина на III съезде РСДРП, где он показал, что развитие и увеличение пролетарского ядра в партии — задача политическая. Ее успешное решение — залог крепости и силы организации. Ленин прямо говорил о том, в каком соотношении должны быть представлены в партии рабочие и непролетарские слои трудящихся. «Я очень сочувствовал бы тому,— говорил он,— чтобы в составе наших комитетов на каждых 2-х интеллигентов было 8 рабочих»[2].

Значительное место в произведениях В. И. Ленина, созданных в предоктябрьский период, занимают проблемы численности партии. Уже принципиальные исходные позиции о большевизме как политической партии рабочего класса, о ее месте и роли в революционной борьбе пролетариата, дали основание Ленину сделать вывод о необходимости создания массовой партии. Ее организации, учил Ленин, должны быть на каждом заводе, на каждой фабрике, не только в городе, но и в деревне. Вместе с тем Ленин настойчиво предостерегал революционеров от увлечений количественной стороной дела. Он требовал в зависимости от обстановки решать проблемы численного роста организации.

В этом отношении большое значение имела принципиальная постановка вопроса о возможностях роста рабочих партий в условиях капиталистического общества. Выступая принципиальным сторонником массовой партии против попыток ее превращения в сектантскую организацию, Ленин в то же время категорически осуждал и клеймил как оппортуни-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 324.

[2] Там же, т. 10, стр. 163.

стическое стремление вовлечь весь рабочий класс в состав организации.

«В эпоху капитализма,— указывал В. И. Ленин,— когда рабочие массы подвергаются беспрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса»[1]. История развития коммунистической партии целиком подтверждает справедливость этого очень важного вывода Ленина. Возникнув на базе кружков и местных комитетов, партия на первых порах не была многочисленной. К 1905 году она насчитывала всего 8400 членов[2]. Но ее ряды быстро росли.

Сторонники сектантских взглядов отстаивали ту мысль, что нелегальное положение организации, необходимость соблюдения строгой конспирации несовместимо с требованием превращения партии в массовую организацию. В годы реакции эти воззрения оформились в виде отзовистского течения. В. И. Ленин неустанно разоблачал левацкие вывихи отзовистов и других сектантов, стремившихся превратить партию из боевого авангарда пролетариата в заговорщицкую группу, оторванную от масс и классовой борьбы. Являясь противником чрезмерного расширения партии в условиях подпольного существования, Ленин вместе с тем никогда не противопоставлял принципы массовости и конспиративности. То и другое качество должны быть присущи пролетарской организации, и они не находятся в противоречии.

Вопросы численности партии в работах В. И. Ленина решались с учетом условий времени. Через месяц после событий 9 января 1905 года он писал в Россию: «...если мы не хотим явить миру отвратительнейший образец высохшей и анемичной старой девы, гордой своей бесплодной моральной чистотой»,— надо усиливать организацию, превращать моральные силы в материальные.

«Нужны молодые силы. Я бы посоветовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, *не боясь ее*... Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 236.

[2] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4, изд. 1923, стр. 36.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 247.

Это был призыв к расширению партии. Мощный революционный подъем, необходимость быть во главе движения требовали резкого увеличения числа членов организации. Большевики понимали опасности, которые могло вызвать бурное расширение партийных рядов. Ленин так отвечал на эти опасения: «Не стройте себе воображаемых ужасов, товарищи! Не забывайте, что во всякой живой и развивающейся партии всегда будут элементы неустойчивости, шатаний, колебаний. Но эти элементы поддаются и поддадутся воздействию выдержанного и сплоченного ядра социал-демократов»[1].

Только расширяя свои организации, партия могла рассчитывать на успех. Только при этом условии, будучи на деле массовой, она способна была стать авангардом движения. Время поставило вопрос очень остро: либо резко увеличить численность организации и возглавить движение, либо отказаться от претензий на роль гегемона и, как говорил Ленин, погибнуть «со славой комитетских людей с печатями». Ленин, революционер и боец до последней капли крови, выбрал первое. Его ответ был ясным и четким: «Мы выдвигаем лозунг: *расширение* впятеро и вдесятеро нашей *социал-демократической партии*»[2].

Призыв к расширению партийных рядов был подхвачен организациями на местах. В короткое время численность партии значительно возросла. В 1907 году она насчитывала в своем составе 150 тысяч человек[3]. За два года революции организация увеличилась в 15 раз. Ленинский призыв был блестяще воплощен в жизнь. Вобрав в свои ряды огромный рабочий актив, выращенный и подготовленный ею за годы, предшествовавшие революции, Коммунистическая партия на деле превратилась в массовую организацию, успешно возглавившую движение.

Ленинский призыв увеличения партийных рядов ничего общего не имел с меньшевистскими призывами включить весь пролетариат России в рабочую партию. Быстрый рост большевистских организаций происходил не за счет снижения требований к вступающим. Ленинские принципы индивидуального отбора, проверка на деле, верность программе, практическое участие в ее осуществлении — все это оставалось в силе. Партия не изменила и принципу увеличивать свою численность прежде всего за счет ядра рабочего класса.

Меньшевистская идея создания так называемой «рабочей партии», поголовно охватывающей весь пролетариат, была

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 86.

[2] Там же, т. 14, стр. 166.

[3] «Записная книжка партийного активиста, 1965». М., 1964, стр. 82.

категорически отвергнута большевиками. Меньшевики хотели утопить сознательный авангард в массе и тем самым обезглавить движение.

С превращением большевистской партии в массовую организацию с еще большей остротой встали вопросы регулирования ее состава, упрочения единства, повышения роли и значения члена партии. В работах В. И. Ленина этих лет получают дальнейшее развитие вопросы укрепления состава партии. «Партия укрепляется тем, что очищает себя...» — эти слова Лассаля из письма к Марксу были взяты эпиграфом к книге Ленина «Что делать?»[1]. Но они могут служить эпиграфом к целой серии ленинских работ, посвященных вопросам борьбы с фракционностью и оппортунизмом за упрочение единства большевистской партии.

Ленин рассматривал в диалектическом единстве проблемы массового приема и систематического очищения рядов партии от негодных элементов. Выступая за создание массовой партии, он одновременно требовал усилить борьбу с проявлением антипартийных взглядов. Решительно изгонять из партии тех, кто своими взглядами, поведением выходил за рамки программы и устава организации. «Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды,— писал он. «Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав, служит, наконец, весь опыт международной социал-демократии, международных добровольных союзов пролетариата...»[2].

В условиях, когда партия становится массовой и завоевывает возможность действовать в легальной или нелегальной обстановке, необходимость в систематической работе по очищению ее рядов от примазывавшихся, случайных или враждебных элементов возрастает. Ленин подчеркивает закономерность этого явления. В знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература» он писал: «Теперь партия у нас сразу становится массовой, теперь мы переживаем крутой переход к открытой организации, теперь к нам войдут неминуемо многие, непоследовательные (с марксистской точки зрения) люди...».

«Мы переварим этих людей». Но, говорил Владимир Ильич, окажутся и такие, которые не захотят, либо в силу крепости своих мелкобуржуазных воззрений не смогут пре-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 1.
[2] Там же, т. 12, стр. 103.

вратиться, вырасти в настоящих революционеров. Партия — *вольный союз, и она не обязана носить это бремя.* «Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставит нас забыть о *свободе группировки людей* в вольные союзы, называемые партиями»[1].

Исторический опыт партии показывает насколько был прав В. И. Ленин, отстаивая идею очищения ее рядов от случайных и враждебных элементов. Большевистская партия, выросшая за годы революции в полтора десятка раз, «переварила» новое пополнение. Она воспитала замечательную плеяду последовательных марксистов, пламенных борцов за счастье народа. Вместе с тем партия провела в эти годы значительную работу по очищению своих рядов. Разразившаяся после поражения революции реакция не застала большевиков врасплох. Единственная из всех партий России, она сумела отступить в полном боевом порядке. На большевистскую партию царизм обрушил наиболее тяжелые удары. Тысячи ее верных бойцов стали жертвами репрессий. Но она оказалась единственной организацией, выстоявшей в смертельной схватке, сохранившей свою боеспособность. В эти годы партия продолжала укреплять свои ряды. Очищаясь от оппортунистической скверны слабохарактерных попутчиков, она укреплялась за счет стойких революционеров.

К началу 1917 года в рядах большевистской партии насчитывалось 25 600 членов[2]. Анализ материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 года убедительно показывает, что в годы, предшествовавшие февральской буржуазно-демократической революции, партия пополнялась за счет представителей рабочего класса. Среди принятых в ее ряды за время с 1905 по 1916 годы рабочие составили 64,5 процента, крестьяне — 3,5 процента, служащие — 27,1 процента, прочие — 4,9 процента. О том, насколько тщательным был отбор в этот исключительно сложный период, говорит хотя бы тот факт, что массовую чистку партии в 1921 г. успешно прошли 99,3 процента коммунистов, вступивших в партию до 1917 года[3].

Ленинская партия, закаленная в битвах с самодержавием и буржуазией, на деле оправдывала свое призвание авангарда рабочего класса. «Наша партия,— отмечал В. И. Ленин,— объединяла к 1914 году $^4/_5$ сознательных рабочих России вокруг революционной с.-д.-тактики»[4]. Партия сплотила в могу-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 103.
[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 5.
[3] Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. Вып. 1. М., 1922, стр. 7.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 346.

щественную демократическую армию революционные силы страны. Под ее руководством в февральские дни 1917 года она уничтожила самодержавие в России.

В период от февраля к октябрю 1917 года Коммунистическая партия завоевала еще больший авторитет среди трудящихся масс. Используя сложившиеся в стране условия, она развернула работу по созданию политической армии революции. Партия выступала вооруженная учением своего вождя В. И. Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Под ее лозунгами, звавшими народ на борьбу за мир, хлеб, демократию и социализм, сплотились миллионы стойких бойцов. Рабочий класс России был гегемоном движения. В ряды партии вливались новые бойцы. Уже в апреле 1917 года в ней состояло 80 тысяч, а в канун штурма Зимнего — 400 тысяч человек[1]. Рабочие составляли 60,2 процента, крестьяне — 7,6 процента членов партии[2].

К моменту свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата в стране Коммунистическая партия завоевала на свою сторону подавляющее большинство рабочего класса и широкие массы трудящихся.

В основе успеха большевистской организации лежали и такие факторы, как систематическая работа по регулированию роста и состава рядов партии. Величайшая заслуга В. И. Ленина состоит также и в том, что он разработал и обосновал глубоко научные принципы и методы политики партии по укреплению своих рядов. Значение этого вклада в сокровищницу марксизма далеко выходит за рамки национальных интересов России. По существу были разработаны всеобщие организационные принципы революционных марксистско-ленинских партий. В резолюции о 21 условии приема в Интернационал, эти принципы закрепили в международном масштабе те требования, под знаком которых формировалась большевистская партия в России.

* *
*

Залп «Авроры» возвестил миру о начале новой эры в жизни народов России и всего человечества. Открылась новая эпоха и в истории развития Коммунистической партии. В дореволюционный период ее деятельность целиком была подчинена изобличению пороков и язв капитализма, подготовке его свержения. Теоретическая и практическая работа партии была направлена на разрушение старого уклада

[1] КПСС. Справочник. М., 1963, стр. 112, 133.
[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 5.

жизни. Но уже в те годы В. И. Ленин и большевистская партия разрабатывали программу созидательной деятельности коммунистов, после того как она превратится в правящую партию. Эта программа, основанная на глубоком анализе закономерностей развития общества, формулировала задачи строительства новой жизни. Она научно обосновывала и выражала мысли и чаяния трудового народа.

Социализм побеждает не стихийно. Это результат сознательного творчества масс, возглавляемых авангардом — Коммунистической партией. Глубокие экономические и социальные преобразования, направленные на уничтожение буржуазной экономики, создание социалистической экономики и новых общественных отношений составляют содержание политики ленинской партии в новых условиях. Определяя ее стержневые направления, В. И. Ленин главное место отводил прежде всего вопросам организации управления. На второй день после победоносного штурма Зимнего он писал: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»[1]. Развивая эту идею в книге «Очередные задачи Советской власти», где был изложен план приступа к социалистическому строительству, он писал: «Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*. И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять *особенности перехода* от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления*»[2].

Диктатура пролетариата была призвана подавить сопротивление свергнутых классов, сплотить и направить могучие созидательные силы трудящихся классов на построение социалистического общества. Она была призвана вовлечь рабочих и крестьян в дело практической разработки и осуществление этой политики. Именно в этом состоял революционный смысл главной задачи управления.

Отличительная особенность социалистического строительства — направленность, организованность, научная обоснованность. «Только то строительство может заслужить название социалистического,— писал В. И. Ленин,— которое будет проводиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»[3]. Вот почему сам Владимир Ильич придавал такое большое значение разработке обоснованных, глубоко научных планов

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 3.

[2] Там же, т. 36, стр. 172—173.

[3] Там же, т. 37, стр. 21—22.

социалистических преобразований. Под его руководством и при активном участии эта работа была налажена с первых дней существования пролетарского государства. Ленин неоднократно подчеркивал, что именно Коммунистическая партия, вооруженная могучей теорией, призвана научно разработать и определить пути перехода от капитализма к социализму.

В. И. Ленин разработал Вторую программу партии. Принятая VIII съездом РКП(б), она отразила высокий уровень развития марксистской научной мысли, коллективную мудрость партии. Программа выдвинула обоснованную задачу построения социализма в России и определила пути ее решения. Развивая программные положения большевистской партии, В. И. Ленин дал научное определение политики пролетарского государства в переходный от капитализма к социализму период (НЭП), обосновал развернутый план создания нового общества. Укрепление диктатуры пролетариата, индустриализации страны, массовое кооперирование крестьянского хозяйства, культурная революция — вот основные звенья этого плана.

Особое место в ленинском плане отводилось проблеме места и роли Коммунистической партии в борьбе за социализм. Партия коммунистов — партия создателей нового общества. Ее цель не только разрушение ненавистного эксплуататорского строя. Она существует во имя созидания нового, самого справедливого в истории человечества общества, которое утвердит на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Всем ходом развития революционной борьбы большевистская партия была подготовлена к осуществлению руководящей и направляющей роли в социалистическом строительстве. «Наша партия,— писал В. И. Ленин,— доказавшая упорной борьбой в течение 15 лет (1903—1917) свою связь с рабочим классом России, свою способность бороться с буржуазными влияниями внутри него и руководить революционной борьбой пролетариата при самых разнообразных и самых трудных условиях, естественно, должна была взять на себя и непосредственное осуществление задач диктатуры пролетариата со времени Октябрьской революции[1].

Борьба за социализм под руководством Коммунистической партии обязывала сплотить и организовать трудящиеся массы, развить их созидательную энергию. Главным, указывал В. И. Ленин, является переход к борьбе «на фронте бескровном, на фронте труда» за «улучшение, переорганизацию, развитие всего народного хозяйства России». Наличие опытной

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 140.

и сплоченной партии, подчеркивал Ленин, ее руководящая и направляющая роль по отношению к рабочему классу, и всем трудящимся — это важнейшее условие победы над эксплуататорами, построения социализма и коммунизма. Партия, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, вырабатывает научно-обоснованную генеральную линию и сплачивает массы на борьбу за претворение ее в жизнь. Партия развивает и направляет революционное творчество трудового народа. Коммунистическая партия, писал В. И. Ленин, «руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла прийти и пришла бы к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством»[1].

Коммунистическая партия — ведущая и направляющая сила социалистического строительства. Ее роль в борьбе за социализм и коммунизм непрестанно возрастает. Это обусловливается ростом масштабов и сложностью задач, требующих более высокого уровня политического и организационного руководства; подъемом творческой активности масс; вовлечением новых миллионов трудящихся в управление производством, обществом, дальнейшей демократизацией общественной жизни; возрастанием значения теории научного коммунизма, ее творческого развития; необходимостью усиления коммунистического воспитания трудящихся.

Особое место, которое занимает Коммунистическая партия в борьбе за социалистическое переустройство общества, заставляет ее уделять исключительное внимание боеспособности своих рядов. В. И. Ленин неоднократно напоминал, что это не дань традиционному, не привычка. Потребность в усилении единства, повышении активности коммунистов диктуется исключительно сложными задачами социалистических преобразований. Победить Колчака, Юденича, Деникина было много легче,— писал он,— чем победить старые мелкобуржуазные привычки, отношения, навыки, хозяйственные условия, отстаиваемые и воспроизводимые миллионами и миллионами мелких хозяев рядом с рабочими и среди них.

В этой связи неизмеримо возрастала роль и значение членов партии. Значительно расширялись и усложнялись требования, которые теперь предъявляла правящая партия к своим членам. В целом ряде своих произведений В. И. Ленин с особой настойчивостью проводил и разъяснял эту мысль, стремясь убедительнее раскрыть и показать те исключительно высокие обязанности, и тот особый долг, который возложила

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 241.

история на плечи каждого бойца партии. «Каждый принадлежит к партии, которая управляет, которая руководит всем государством, всемирной борьбой Советской России против буржуазного строя. Он является представителем борющегося класса и партии, которая господствует...»[1]. Гордостью за партию и ее членов наполнены эти ленинские слова. Высокая честь быть членом организации, которая ведет «всемирную борьбу против буржуазного строя».

Почетна «должность» коммуниста, но это единственная привилегия, которую получили и на которую могут рассчитывать члены партии. Что касается круга их обязанностей, то он обширен. В условиях борьбы за социализм требования, предъявляемые к коммунисту возрастают. Это объясняется изменением содержания и методов решения тех задач, которые теперь встали перед коммунистической партией: управление государством и развитием экономики, расширение связей с трудящимися массами, квалифицированное и глубоко научное руководство социалистическим строительством. Раскрывая принципиальное отличие новых требований, предъявляемых к члену партии, В. И. Ленин указывал: «Раньше коммунист говорил: «Я отдаю жизнь», и это казалось ему очень просто, хотя это не всякий раз было так просто. Теперь перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи... Как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам не причиняет,— все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая»[2].

Но для того чтобы решить эту всемирно-историческую задачу, каждый коммунист должен проявить себя настойчивым организатором масс, последовательным борцом за социализм, верным великим идеям марксистско-ленинского учения. В. И. Ленин, говоря о качествах, которые необходимы коммунистам, отмечал: им нужно больше выдержки, больше терпения, больше настойчивости, больше упорства, больше систематичности в труде, большое организаторского и административного искусства в большом масштабе.

Высокие требования, которые партия, строящая социализм, предъявляет к своим членам — важное условие ее крепости

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 404.

[2] Там же, т. 45, стр. 306, 309.

и единства, надежный заслон от проходимцев, авантюристов, классовых врагов, стремившихся проникнуть в ее ряды.

Наша партия не гналась за численностью своих организаций. Ее не страшило, что высокая требовательность, многообразие обязанностей коммуниста, помешают симпатизирующим ей, но малоустойчивым элементам решиться на такой шаг, как связать с ней свою судьбу. «Показных членов партии нам не надо. Единственная правительственная партия в мире,— писал В. И. Ленин,— которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса...

В партию мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян... Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа»[1]. Тем лучше, заключает Ленин. В нее придут лишь самые достойные, только искренние сторонники коммунизма, только добросовестно преданные рабочему государству труженики.

Руководство социалистическим строительством сложная и разнообразная задача. Она не исчерпывается политическим просвещением масс. Вопросы экономики, хозяйственное руководство, воспитание кадров, анализ и обобщение конкретного практического опыта на местах приобретают первостепенное значение. Коммунист, оставаясь политическим просветителем и организатором масс, вместе с тем призван был стать теперь рачительным хозяином, способным намного лучше управлять экономикой, чем это прежде делали буржуа и помещики.

«В буржуазном строе,— говорил В. И. Ленин,— делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это для нас самая интересная политика»[2].

В эпоху борьбы за социализм вопросы строительства нового общества становятся «самой интересной политикой». Политика партии и политическое руководство страной с неизбежностью перемещаются в область хозяйственного и культурного строительства. Интересы соединения политического и хозяйственного руководства в единое целое обязывало предъявлять новые требования к членам партии. Политика стала уделом не одних только политиков и администраторов, но и хозяйственников. Ленин предвидел, что наступит время, когда «на трибуне Всероссийских съездов будут впредь появ-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 224, 225.

[2] Там же, т. 43, стр. 330.

ляться не только политики и администраторы, но инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы»[1].

Учиться хозяйствовать, учиться управлять, учиться строить социалистическую экономику на научной основе, с широким применением новейших достижений современной техники и культуры — к этому звал коммунистов Ленин. Он непримиримо боролся с педантскими, антимарксистскими воззрениями меньшевиков, «ученых» реформистов из Второго интернационала, которые «лишили» нашу партию права строить социализм в «нецивилизованной» стране. Революционное завоевание предпосылок для развития в России культуры, указывал Ленин, открыли возможность «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя» двинуться вперед к социализму. Ленин вместе с тем указывал, что это строительство должно идти» не на уровне мелкокрестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне «крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[2]. В свою очередь это обязывает партию не только поднимать всеобщую грамотность, развивать культуру, но прежде всего добиваться, чтобы эти знания стали достоянием коммунистов. Образование и воспитание членов партии, с одной стороны, вовлечение в ее ряды преданных идеям марксизма инженеров, агрономов, деятелей науки и культуры — с другой, так предлагал решать эту ответственнейшую задачу В. И. Ленин. Политика регулирования состава партии тем самым становилась важным фактором в деле повышения ее роли в условиях социалистического строительства.

Строительство социализма разворачивается в условиях классовой борьбы. Буржуазия не складывает оружия после потери власти, она ожесточенно сражается, а степень ее сопротивления, отмечал В. И. Ленин, увеличивается многократно именно потому, что она оказалась свергнутой. На ее стороне могущественные силы: деньги, кадры, власть привычки, тяжелый пресс развращающей буржуазной идеологии. С подавлением вооруженного сопротивления свергнутых классов пролетариат и его партия еще не приобретают всех условий для социалистического строительства. Классовая борьба ведется также ожесточенно, хотя иными, но не менее действенными, чем оружие, средствами. Битвы охватывают политические, экономические, социальные, духовные области жиз-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 156.

[2] Там же, т. 45, стр. 405.

ни. В каждой из них трудящиеся классы испытывают гигантское давление. «Когда гибнет старое общество,— писал В. И. Ленин,— труп его нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается в нашей среде, этот труп гниет и заражает нас самих»[1].

В переходный период силы старого мира еще длительное время обладают базой для борьбы против социализма. Мелкобуржуазная стихия, по выражению Ленина, порождает капитализм «ежедневно, ежечасно, в массовом масштабе».

В условиях новой экономической политики параллельно с укреплением социалистического уклада продолжался на первых порах рост капиталистического хозяйства. Сформировалась и начала расти новая буржуазия. О степени ее развития и экономическом влиянии говорят такие данные. В 1923 году прибыль частных торговцев достигла 250—300 миллионов рублей золотом[2]. В 1925 году новая буржуазия присваивала 20 процентов чистого дохода, получаемого всей промышленностью страны[3]. По определению ВСНХ, общие потери социалистической промышленности от расхищения имущества агентами новой буржуазии только в 1921/22 гг. выражались в сумме 150—200 миллионов рублей золотом[4]. По данным РКИ удельный вес новой буржуазии в массе населения в 1924 году составил около 1,5%, в национальном доходе — 5%. Общий размер частного капитала в СССР равнялся примерно одной четверти довоенного уровня[5]. В начале НЭПа вне социалистического уклада был занят каждый четвертый рабочий и служащий СССР[6]. В циркулярном письме ЦК РКП(б), которое опубликовала «Правда», говорилось, что на капиталистических предприятиях была сосредоточена наименее организованная и политически наиболее отсталая пролетарская масса, находящаяся под гнетом все возрастающей эксплуатации»[7]. Достаточно сказать, что в 1924 году на капиталистических предприятиях страны было организовано всего 42 партийные ячейки с 582 коммунистами[8]. Каждый четвертый рабочий и служащий СССР занят на капиталистических предприятиях, а среди них работает всего пятьсот коммунистов. Эти данные — убедительное свидетельство того, в каких

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 409.
[2] Народное хозяйство СССР за 1922/23 гг. М., 1924, стр. 430.
[3] Ю. Ларин. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927, стр. 137.
[4] Там же, стр. 12.
[5] И. Я. Трифонов. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа. Л., 1964, стр. 12.
[6] Ю. Ларин. Цитируемое сочинение, стр. 3.
[7] «Правда», 1924, 12 июля.
[8] А. А. Матюгин. Рабочий класс в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1962, стр. 180.

исключительно сложных условиях приходилось Коммунистической партии разворачивать борьбу за социализм.

Трудности усугублялись еще и тем, что строительство нового уклада жизни начиналось в отсталой в технико-экономическом отношении стране, где господствующей была мелкокрестьянская экономика. Своей политической и экономической неустойчивостью, идеологией «своя рубашка ближе к телу» стихия мелких хозяйчиков развращающим образом действовала на сплоченность и организованность пролетариата. Мелкие хозяйчики, писал В. И. Ленин, «... окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности»[1]. В этих условиях единственной силой, способной помочь рабочему классу последовательно и целеустремленно проводить свою направляющую роль в социалистическом строительстве, является Коммунистическая партия. В свою очередь, обстановка предъявляет особые требования к партии. «...Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата,— писал В. И. Ленин,— чтобы... *организаторскую* роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно.

...Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно»[2].

Коммунистическая партия в течение десятилетий героической борьбы закалилась, «выстрадала», как говорил Ленин, эти замечательные боевые качества и была способна обеспечить руководство социалистическим строительством. Ее успешная работа зависела от умения привести в действие свои могучие силы, развить политическую и трудовую активность всех своих членов. Это обязывало ее еще выше поднимать роль и значение звания коммуниста, отбирать в свои ряды только наиболее достойных.

Так, задачи социалистического строительства, которое развертывалось в условиях ожесточенной классовой борьбы, обязывали Коммунистическую партию, ставшую правящей, с особой тщательностью относиться к вопросам регулирования роста и состава своих рядов.

* *
*

Политику по регулированию роста и состава рядов Коммунистической партии В. И. Ленин рассматривал как объек-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.
[2] Там же, т. 41, стр. 27.

тивную необходимость. В своих трудах он всесторонне разработал ее принципы и содержание. Особенно много внимания было уделено вопросам социальных источников роста партии, формам и методам работы по регулированию.

Еще в произведениях предоктябрьского периода В. И. Ленин убедительно показал, что рабочий класс — основная социальная база роста партии. В эпоху социалистического строительства эта принципиальная позиция большевизма не претерпела изменений. В. И. Ленин неоднократно указывал, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Коммунистической партии.

Не изменилось отношение партии и к трудовому крестьянству как источнику роста ее рядов. «В партию,— писал В. И. Ленин,— мы зовем в широком числе только рядовых рабочих и беднейших крестьян, крестьян-тружеников, *а не* крестьян-спекулянтов»[1].

В то же время в работах В. И. Ленина этого периода дается более углубленная разработка проблем источников роста партии. В. И. Ленин не ограничился определением принципиальных исходных позиций. Он подверг всестороннему анализу характер изменений в положении и составе классов, происшедших после победы пролетарской революции, выявил значение этих перемен для роста партии.

В условиях, когда Коммунистическая партия стала правящей, опасность засорения ее чуждыми элементами намного возросла. «Мы боимся,— писал В. И. Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»— чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать»[2].

В. И. Ленин особенно предостерегал сельских коммунистов, призывая их повысить бдительность, проявлять больше строгости при отборе новых пополнений. В деревне опасность засорения организаций чуждыми элементами была особенно велика. И не только потому, что коммунистам приходилось работать в условиях мелкобуржуазного окружения. Ленин указывал, что к деревенским ячейкам постарались присосаться карьеристские элементы, которые назвались коммунистами и полезли к нам потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности.

В этих условиях вопросы регулирования социального со-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 225.
[2] Там же, т. 41, стр. 30.

става партии стали особенно актуальными. В ряде своих работ В. И. Ленин неоднократно указывал, что с выходом партии из подполья, с переходом к открытой массовой деятельности единственное средство еще сильнее сплотить организацию, оградить ее от случайных попутчиков — «расширение партии *пролетарскими* элементами»[1].

Увеличивать рабочее ядро в партии — вот основная идея, выдвинутая В. И. Лениным. Она красной нитью пронизывает его работы, посвященные регулированию роста и состава партии в условиях социалистического строительства. В. И. Ленин требовал настойчиво и последовательно проводить этот курс. Он неоднократно напоминал, что за годы войны социальный состав партии значительно ухудшился. Сократилась ее рабочая прослойка. Как показала Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 года, только за период с 1917 по 1919 год удельный вес крестьян в партии увеличился почти в три раза, а рабочих сократился на 12,4 процента[2]. «Если не закрывать себе глаза на действительность,— писал В. И. Ленин,— то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»[3].

Действительно, коммунисты-подпольщики, на долю которых падало 7,8 процента от общей численности партии, являлись той цементирующей основой, которая придавала силу и крепость организации революционеров[4]. Но, предупреждал В. И. Ленин, достаточно «...небольшой внутренней борьбы в этом слое и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него»[5].

Выход из создавшегося положения один: увеличение пролетарского ядра в партии. Насколько серьезно и настойчиво отстаивал В. И. Ленин эту идею, говорят такие документы, как его письма «Об условиях приема новых членов в партию». В письме от 24 марта 1922 года В. И. Ленин подвергает острейшей критике «опасные», как он назвал, предложения Зиновьева о полугодичном кандидатском стаже для рабочих и годичном для остальных. В этой борьбе еще и еще раз проявилась характерная для В. И. Ленина черта — научный подход к решению вопросов. В отличие от Зиновьева, который воспринимал идею развития рабочей прослойки в партии чисто

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 104.
[2] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. Вып. 4, стр. 37.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.
[4] См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. Вып. 4, стр. 32.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.

формально,—отсюда и произвольные сроки кандидатского стажа — В. И. Ленин подошел к изучению проблемы с научных позиций.

Проанализировав глубокие изменения, происшедшие в составе рабочего класса страны за годы империалистической и гражданской войны, В. И. Ленин сделал вывод: «фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде...»[1].

Действительно, за эти годы произошли глубокие сдвиги в социальной структуре рабочего класса, не говоря уже о сильном сокращении его численности. В 1918 году в стране насчитывалось 2 млн. 93 тысячи рабочих[2]. Резко сократился удельный вес потомственных пролетариев. Среди рабочих черной металлургии каждый третий был выходцем из крестьян. Основной источник пополнения рабочими кадрами во время войны каменноугольной, нефтяной, деревообрабатывающей промышленности — деревня. Дети крестьян составляли 60—70 процентов всех рабочих[3].

В послевоенное время, в условиях разрухи рабочий класс численно не рос. Более того, тяжелое экономическое положение вызвало к жизни такое явление, как деклассирование пролетариата. В годы новой экономической политики возникла еще одна вредная тенденция, захватившая часть неустойчивых рабочих,— обуржуазивание — идейное и экономическое врастание в непмановский уклад жизни. В наибольшей степени этому оказалась подверженной та часть рабочих, которая не порвала своих связей с крестьянским хозяйством. Хотя в целом удельный вес рабочих, сохранивших связи с землей, был незначительным (от 5,6 процента в черной металлургии до 18,0 процента в торфяной промышленности), тем не менее на отдельных предприятиях число их было значительно. Так, на Коломенском паровозостроительном заводе 35 процентов рабочих имели в индивидуальном пользовании землю[4].

«Хозяйственное обрастание» — одна из наиболее существенных причин, приводивших к утрате революционных качеств, идейному и политическому перерождению. Как показали итоги чистки партии, 58,5 процента из числа исключенных — это оторвавшиеся от партии, шкурники, карьеристы, пьяницы и т. п.[5]. Подавляющее большинство из числа исключенных и добровольно выбывших из партии в результате чистки

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 19.

[2] «Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата». Сборник документов. М., «Наука», 1964, стр. 349.

[3] «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.». Профиздат, М., 1934, стр. 26.

[4] Там же, стр. 35.

[5] См.: «Одиннадцатый съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 747.

1921 года, составили люди, которые с введением новой экономической политики всецело ушли в мелкое хозяйство, занялись торгашеской деятельностью.

Вот почему отстаивая идею расширения рабочей прослойки в партии, В. И. Ленин предлагал решать эту задачу не за счет снижения требований к рабочим, не путем механического зачисления каждого желающего, лишь бы он был рабочим, а на основе тщательного отбора, терпеливого воспитания подлинно пролетарских элементов. В. И. Ленин требовал учитывать, насколько проникло «пролетарской психологией» новое пополнение. Он учил, что такое «невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта»[1]. Ленин допускал возможность применения полугодичного кандитатского стажа при приеме в партию только для тех, «которые не менее 10 лет пробыли фактически рабочими в крупных промышленных предприятиях»[2].

Таким образом, путь решения задачи — увеличение рабочей прослойки в партии — прием в ее состав подлинно пролетарских элементов из числа наиболее передовых представителей класса, чья преданность большевизму была выверена на протяжении длительного ряда лет борьбы за интересы трудящихся масс. Короче говоря, речь шла о преимущественном вовлечении в партию кадровых рабочих от станка. Только эта часть рабочего класса могла составить основную социальную базу роста партии, обеспечивая дальнейшее развитие ее пролетарских традиций. К такому заключению В. И. Ленин пришел на основе глубокого анализа тех изменений, которые произошли в составе рабочего класса страны.

Следует отметить, что ленинский вывод был положен в основу партийной политики по отбору новых пополнений. В решениях едва ли не всех съездов партии последовательно проводится ленинская идея: расширять пролетарское ядро за счет приема в партию кадровых рабочих от станка. Претворяя в жизнь эти решения, партийные организации на местах проделали за годы социалистического строительства огромную работу. За период с 1921 по 1936 гг. численность Коммунистической партии выросла на 1290 тыс. человек. Основную массу членов партии — 1176 тысяч человек — составили рабочие. Их удельный вес в общей численности коммунистов поднялся с 41,4 процента в 1921 г. до 62,8 процента в 1936 году[3].

Так на деле восторжествовала ленинская идея. Коммунистическая партия Страны Советов своим составом отражала

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.
[2] Там же, стр. 17—18.
[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, лл. 5, 6.

верность пролетарской идее борьбы за социалистическое преобразование общества.

В. И. Ленин уделил большое внимание вопросам увеличения пролетарского ядра в партии. Однако он не противопоставлял этот социальный источник роста партии другим. Напротив, В. И. Ленин неоднократно указывал, что партия должна постоянно заботиться о расширении своих связей с массами трудового народа. Свое выражение эта политика должна находить и в том, чтобы вовлекать лучших представителей трудового крестьянства и интеллигенции в ряды партии.

В ходе социалистических преобразований происходят революционные изменения в укладе жизни, социальной природе интеллигенции. Коренным образом меняется крестьянство, превращаясь в социалистический класс. Идеология партии и рабочего класса все более воспринимается народом как его собственная. В. И. Ленин учитывал и предвидел непреложный характер этих изменений. Это нашло отражение в той части разработанного им проекта второй программы партии, где определялись принципы ее политики по регулированию роста и состава организации в условиях борьбы за социализм. «Партия рабочего класса, коммунистическая партия,— писал он,— зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»[1].

Строго следуя ленинским указаниям, Коммунистическая партия постоянно пополняла свои ряды за счет лучших представителей трудового народа. Так, к началу 1917 года в партии насчитывалось около 1800 крестьян, что составляло 7,6 процента от общего числа коммунистов. К 1929 году почти каждый пятый член партии был по своему социальному положению крестьянином. Всего их насчитывалось свыше 302 тысяч человек[2].

Начавшееся в 1929 году массовое вступление крестьян в колхозы означало, что в их психологии произошел крутой перелом в сторону политики Коммунистической партии, в сторону социализма. В ходе коллективизации росли сельские партийные организации. На 10 октября 1929 года в деревенских парторганизациях было 293 тысячи коммунистов, а на 10 апреля 1930 года стало 377 тысяч[3]. За пятилетие (1929—1933 гг.) число коммунистов из крестьян увеличилось с 302 535 до 907 484 человек, т. е. почти в три раза[4]. Ряды партии росли

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 86.
[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, лл. 5, 6.
[3] КПСС. Справочник. М., 1963, стр. 216.
[4] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, лл. 5, 6.

за счет лучших, наиболее передовых представителей крестьянства. Показательно, что в числе принятых кандидатами в члены партии за период с ноября 1936 год по декабрь 1938 года основную массу составили командиры колхозного производства, механизаторы. Только председателей колхозов среди принятых было 8885 человек, заведующих фермами — 1798, бригадиров — 5561 человек, трактористов — 3597, комбайнеров — 1305 человек и т. д.[1].

Глубокие социально-экономические преобразования в советском обществе вызвали к жизни ряд новых прогрессивных явлений. Культурная революция вывела широкие массы народа к высотам современной науки, искусства, литературы, вооружила его знаниями марксистско-ленинской теории. Технический прогресс способствовал росту культурно-технического уровня советского народа. В ходе социалистического строительства сформировалась новая интеллигенция, вышедшая из рабочих и крестьян.

Значительные изменения в жизни народа отразились на партии. Это проявилось в том, что лучшие представители народной интеллигенции вступали в ее ряды. Еще в 1922 году среди коммунистов насчитывалось всего 2317 человек с высшим образованием, что не превышало 0,7 процента состава партии[2]. В целом на категорию «служащие» приходилась, примерно, четвертая часть состава партии. За два десятилетия, к 1941 году, численность этой категории выросла в 8 раз. Удельный вес «служащих» в составе партии поднялся до 33,6% к общей численности коммунистов[3]. Следует отметить, что наиболее быстрый рост этой категории в составе партии пришелся как раз на период завершения социалистического строительства и дальнейшего развертывания культурной революции. За 1937 год она увеличилась на 16 тысяч, в 1938— на 38 тысяч, в 1939 — на 59 тысяч, а в 1940 году — на 192 тысячи человек[4].

Однако следует иметь в виду, что термин «служащие» не совсем точно отражает социальную сущность этой части коммунистов. Дело в том, что народная интеллигенция в СССР формировалась за счет рабочих и крестьян. Этот процесс шел по различным направлениям. Один из них — выдвижение партией рабочих-коммунистов для работы в организациях управления производством, аппарате советских, партийных, общественных организаций. Эта работа велась с первых дней революции. Уже в середине двадцатых годов 20 тысяч рабо-

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 329, л. 33.
[2] Состав ВКП(б) в цифрах. Вып. XI, стр. 34.
[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, лл. 5, 6.
[4] Там же.

чих от станка ежегодно переходили на работу в органы управления и другие организации. С ростом социалистической экономики увеличивалась потребность в таких кадрах. Масштабы передвижений возрастали. Только в 1932 году в группу служащих перешло свыше 239 тысяч коммунистов рабочих по социальному происхождению. К январю 1933 года в советских учреждениях страны насчитывалось свыше одного миллиона коммунистов-служащих по роду занятий. Но если посмотреть на социальный состав этих служащих, то обнаружится, что 51,7 процента среди них — это рабочие, 23,3 процента — крестьяне. На долю «чистых» служащих приходится всего 25 процентов [1].

Другое направление формирования интеллигенции — подготовка кадров специалистов через систему народного образования. В 1933 году в партии насчитывалось 233 тысячи коммунистов-учащихся. 65,4 процента от этого числа — рабочие по происхождению, а 23 процента — крестьяне. Результатом развития этого направления явилось увеличение в составе Коммунистической партии численности высококвалифицированных специалистов. В конце 30-х годов более 106 тысяч коммунистов имели высшее образование. В партию было принято 50 тысяч инженеров, почти 16 тысяч учителей, 6600 врачей, 4528 агрономов и других высококвалифицированных специалистов.

Следовательно, прослойка «служащих» в партии в своей основе является рабоче-крестьянской. Ее развитие несет с собой увеличение численности специалистов разнообразных отраслей знаний, что является прогрессивным явлением.

Если подойти к выявлению социального состава партии с учетом реального содержания категории «служащих», то картина будет следующая: рабочие и крестьяне — 92,2 процента, а служащие — 7,8 процента к общему числу коммунистов в 3210 тысяч в 1933 году [2].

Так в ходе социалистического строительства воплощались в жизнь ленинские идеи. Коммунистическая партия росла и развивалась, вовлекая в свои ряды лучших представителей трудового народа, целиком и полностью вставших на ее позиции, отдававших все свои силы служению великим идеям марксизма-ленинизма. Реализация ленинского курса регулирования роста и состава партии в условиях борьбы за социа-

---

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, л. 9 об.

[2] Там же, ед. хр. 186, лл. 5, 6.

лизм шаг за шагом превращало ее из авангарда рабочего класса в передовой отряд всего советского народа.

* * *

Большое место в работах В. И. Ленина, посвященных вопросам регулирования роста и состава коммунистической партии в условиях борьбы за социализм, заняли проблемы научной организации, форм и методов ее проведения.

Еще в предоктябрьский период своего существования партия накопила огромный опыт по практическому осуществлению этого курса. Разработанные В. И. Лениным принципы индивидуального отбора, проверки на деле, всесторонней идейной и политической закалки выдержали испытание временем и получили дальнейшее развитие. Обобщенный в решениях съездов и конференций, в трудах В. И. Ленина опыт работы по регулированию роста и состава коммунистической партии был положен в основу ее деятельности и на новом историческом этапе. Сложные и многообразные условия борьбы за социализм заставили Коммунистическую партию расширить и обогатить арсенал средств регулирования роста и состава своих организаций. Величайшей заслугой В. И. Ленина явилась глубокая теоретическая разработка этих вопросов. В. И. Ленин вместе с тем выступил и как организатор этого важного дела. Ему принадлежит идея и инициатива перевода всей системы работы партии по регулированию роста и состава своих рядов на научную основу.

В условиях подпольного существования партии не было возможности наладить всеобъемлющий статистический учет, выявить тенденции развития на основе анализа состава организаций, провести научно обоснованные исследования. Были периоды, когда партия не располагала данными хотя бы об общей численности организаций. В. И. Ленин приводил такой пример. «150 000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь (в годы реакции — Ю. Д.) — неизвестно сколько. Наверное, много меньше, но 30 или 50 тысяч, определить нельзя»[1].

Видный деятель и историк коммунистической партии Ем. Ярославский так рассказывал об особенностях работы в те годы: «В тех условиях, в каких мы работали в подполье, не могло быть и речи о том, чтобы иметь точный список всех членов организации. Ни членских билетов, ни членских книжек тогда почти не было. Каждый заводской организатор знал членов своей организации по памяти. Очень редко

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 34.

он передавал список этих членов районному организатору или секретарю»[1].

С победоносным завершением пролетарской революции Коммунистическая партия превратилась в правящую. Бурно росли ее ряды, множились силы. Старые принципы организации учета уже не отвечали новым условиям. Жизнь настойчиво требовала перевода всего дела на научную основу, налаживания четко действующей системы, обеспечивающей взаимодействия всех звеньев партии. Убедительным подтверждением в этом отношении может служить такой документ как «Записка» орграспредотдела ЦК РКП(б), подготовленная к XII съезду партии. В частности в ней говорилось: «Неоднократно отмечалось, что вся организационная работа ЦК (в том числе и распределение сил) вплоть до начала 1919 года покоилась на Свердлове. Данные об организациях и лицах скапливались в голове и записной книжке Свердлова. Но и она не всегда могла возместить отсутствие материалов, благодаря неналаженности организационного аппарата. И записная книжка Я. М. Свердлова не всегда могла дать правильный и полный ответ. За несколько недель до своей смерти на вопрос, сколько у нас сейчас членов партии, Свердлов ответил, что на VIII съезде будет представлено около 700 тысяч.

VIII съезд представлял 350 тысяч ...Партия впервые на VIII съезде набрасывает программу учета членов партии»[2].

Инициатива в организации и проведении научно поставленной работы по регулированию роста и состава рядов Коммунистической партии принадлежит В. И. Ленину. В многочисленных выступлениях, в ходе организаторской работы в аппарате Центрального Комитета он последовательно и настойчиво проводит курс на создание системы мер по осуществлению этой политики.

В условиях первых лет революции и гражданской войны не было возможностей для того, чтобы наладить такую работу в соответствии с потребностями дела. Тем не менее по инициативе В. И. Ленина было проведено немало важных мер, которые имели большое значение для совершенствования всей системы работы по отбору новых членов и регулированию состава партии.

Выдающуюся роль в этом отношении сыграли партийные мобилизации и перерегистрации членов партии. За годы гражданской войны партия провела ряд мобилизаций коммунистов, направляя лучшие силы на наиболее ответственные участки борьбы. Так, осенью 1919 года на Деникинский фронт

[1] См.: Ярославский. Очерки по истории ВКП(б), ч. I, изд. 3, 1936, стр. 231.

[2] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 111, лл. 79, 80.

и против Юденича было направлено около 25 тысяч коммунистов. Только революционный Петроград послал свыше 5 тысяч членов партии. Летом 1920 года Оргбюро ЦК РКП(б) постановило провести мобилизацию пяти тысяч коммунистов на Польский фронт. Вызвались и поехали 5462 члена партии. Только для ведения политической работы в армии за период с декабря 1918 по август 1920 года было направлено 22 530 коммунистов [1].

Через систему партийных мобилизаций за годы гражданской войны прошло подавляющее большинство коммунистов. Не говоря уже о разовых мобилизациях, вызванных тяжелой обстановкой на фронтах, ЦК КПСС проводил время от времени массовые мобилизации, которые предварительно планировались. Так по решению VIII съезда РКП(б) во второй половине 1919 года была проведена мобилизация сначала 25 процентов, а затем 50 процентов состава партийных организаций. Отобранные таким путем коммунисты влились в части регулярной Красной Армии, сцементировав и укрепив ее ряды.

Партийные мобилизации явились замечательной школой проверки и воспитания коммунистов. Лишь идейно закаленные, готовые отдать свою жизнь делу революции проходили это горнило. Партийные мобилизации помогли избавить ленинский союз коммунистов от случайных и незрелых людей, от шкурнических и карьеристских элементов. Оценивая значение партийных мобилизаций В. И. Ленин писал: «Мобилизация коммунистов на войну нам помогла: трусы и негодяи побежали прочь из партии. Скатертью дорога! *Такое* уменьшение числа членов партии есть *громадное увеличение* ее силы и веса»[2].

В суровых условиях гражданской войны метод партийных мобилизаций явился специфической формой массовой проверки боеспособности рядов партии. Он способствовал повышению значения и роста авторитета звания коммуниста, служил могучим средством отбора действительно достойных бойцов, преданных идеям марксизма-ленинизма, помогал очищать партию от скверны.

Большое значение придавал В. И. Ленин и партийным перерегистрациям. Они были призваны не только упорядочить учет и распределение партийных сил, помочь поставить партийное хозяйство, но и улучшить состояние всей работы по регулированию роста и состава рядов партии. По инициативе В. И. Ленина VIII съезд РКП(б) принял решение провести к 1 мая 1919 года по всей России общую регистрацию всех

---

[1] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 34, ед. хр. 186, лл. 5, 6.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

членов партии. По существу это была первая попытка во всероссийском масштабе осуществить точный учет членов партии. Обосновывая необходимость такой меры, VIII съезд РКП(б) указывал в постановлении по партийному строительству: «Численный рост партии прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни... Партия обязана внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава. Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу... Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их»[1].

Следовательно, всероссийская перерегистрация рассматривалась не столько как мера упорядочения учета коммунистов, а как средство повышения боеспособности партии путем очищения ее рядов от чуждых элементов. По существу это должно было вылиться в массовую чистку партии.

Партия применила перерегистрацию, опираясь на имевшийся уже опыт проведения аналогичных мероприятий отдельными местными организациями. В Петрограде перерегистрация проводилась в апреле 1918 года[2]. В декабре 1918, январе 1919 года местную перерегистрацию и чистку провели Пишпекский уездно-городской комитет, Пржевальская и Токмакская уездные организации Киргизии[3]. В начале июня 1918 года прошла перерегистрация членов РКП(б) в ряде районов Москвы[4].

Всероссийская перерегистрация, проведенная по решению VIII съезда РКП(б) по существу превратилась в первую чистку партии. Она помогла укрепить силы партии, очистить ее от *шкурников и проходимцев, еще выше подняла авторитет коммунистов.*

Меры, применявшиеся Коммунистической партией по регулированию своего состава в условиях гражданской войны, сыграли исключительно большую роль. Партия успешно прошла испытания, окрепло единство ее рядов, возрос авторитет звания коммуниста. В годы мирного строительства практика мобилизаций и перерегистраций уже не могла принести должного эффекта, а потребность в усилении борьбы за чистоту партийных рядов значительно возросла. Вот почему В. И. Ленин ставит задачу использования более действенных средств. Ленин считал, что в обстановке острой клас-

[1] Восьмой съезд РКП(б). «Протоколы». М., 1959, стр. 423.

[2] См.: «Петроградская правда», 1918, 2 апреля.

[3] Рост и регулирование состава Коммунистической партии Киргизии (1918—1962 гг.). Фрунзе, 1963, стр. 13.

[4] «Правда», 1918, 5 июня.

совой борьбы, когда изменились ее формы, когда со всей грандиозностью перед партией встала задача мобилизации сил народа на восстановление хозяйства и развертывание социалистического строительства, наиболее действенным средством укрепления партии будет массовая чистка ее рядов.

Идея чистки партии не раз высказывалась В. И. Лениным в его работах. Им дано обоснование необходимости периодической чистки, принципов проведения, определено место и роль этого средства в системе тех мер, которые осуществляет Коммунистическая партия по регулированию своего состава.

В. И. Ленин считал, что чистка как средство регулирования состава партии должна периодически проводиться каждой легальной коммунистической партией, действующей в условиях общества, где имеются антагонистические классы. В завершенной форме эта мысль была им высказана в работе об условиях приема в Интернационал. «Коммунистические партии тех стран,— писал В. И. Ленин,— где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов»[1].

Анализ этой формулы показывает, что чистка — мера не обычная. Она проводится время от времени. Тогда, когда для этого созрели условия. Следовательно, чистка не подменяет и не исключает обычную каждодневную работу по избавлению партии от людей, дискредитирующих ее своим поведением. Очевидно и другое: чистка — средство борьбы с мелкобуржуазными элементами, которые примазываются к партии. Тем самым она призвана улучшать социальный состав организации, способствовать расширению в ней пролетарского ядра.

В ряде своих работ и прежде всего в известной статье «О чистке партии» В. И. Ленин развил дальше каждое из этих положений и дал им глубокое теоретическое обоснование.

Прежде всего В. И. Ленин предостерегал коммунистов от попыток расценивать чистку лишь как средство сугубо формального характера, от намерений свести ее к механическому «просеиванию» состава партии. Подобные представления об этой мере возникали, как правило, у теоретически неподготовленных людей, не понимавших классовой природы и политического содержания чистки партии. В. И. Ленин считал «самим собой разумеющимся делом» чистить партию от «закомиссарившихся», «обюрократившихся», от элементов «позо-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 209.

рящих партию в глазах массы». С такого рода отступниками от партийности можно и должно бороться обычными методами. Не ради их проводится чистка.

Коммунистическая партия, возглавившая социалистическое строительство, действовала в совершенно определенной социальной среде, испытывая на себе давление враждебных классовых сил, ее агентуры. Формы и способы борьбы, которые применяла партия и которые использовали ее противники, постоянно менялись. В зависимости от обстановки партия прибегала к таким средствам, которые обеспечивали ей сохранение своих позиций, оберегали единство и сплоченность рядов, расширяли связи с массами.

Изменение условий борьбы, указывал В. И. Ленин, меняет характер революционных завоеваний. В период открытых военных схваток все четко разграничено: там — враг, здесь — друг. В условиях мирного строительства фронт борьбы перемещается. «В такое время главным завоеванием революции становится улучшение внутреннее, не яркое, не бросающееся в глаза, не видное сразу, улучшение труда, его постановки, его результатов; улучшение в смысле борьбы против разлагающих и пролетариат и партию влияний мелкобуржуазной и мелкобуржуазно-анархической стихии. Чтобы осуществить такое улучшение, надо чистить партию от элементов, отрывающихся от массы»[1].

Следовательно, чистка вызывается не столько субъективными пожеланиями, сколько необходимостью в изменившихся условиях классовой борьбы создать мощный заслон против развращающего воздействия на рабочий класс и его партию мелкобуржуазной стихии. Она вызвана настоятельной потребностью расширять и укреплять связи с трудящимися массами, освобождаясь от тех, кто мешает развитию этих связей.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что главную опасность для партии, стремящейся к развитию связи с трудящимися, представляет мелкобуржуазная стихия. Он не раз говорил о ее развращающем воздействии на рабочий класс и его политическую организацию. Мелкая буржуазия — один из социальных источников, питающих такое течение в рабочем движении как оппортунизм. Проникая в ряды коммунистической партии его представители с наибольшей последовательностью отстаивают левацкую политику сектантства, разрушающую связи партии с массами трудящихся.

Специфическая особенность оппортунизма — «приспособляемость» к господствующему среди рабочих течению. Сохраняя предательскую сущность, оппортунизм меняет свою окрас-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 122.

ку в зависимости от состояния, размаха революционной борьбы пролетариата. Он маскирует под лжереволюционной формой свою соглашательскую натуру. Наибольшую активность, настойчивость в стремлении пролезть в ряды партии и особую способность тщательно «перекраситься» обнаруживает оппортунизм в условиях подъема революционного движения, когда оно одерживает победы над силами империализма. Как правило, в эту пору не раз наблюдалось оживление в рядах носителей левореволюционной фразы, их стремление проникнуть в коммунистическую партию, подчинить ее политику демагогической фразеологии и столкнуть на путь авантюризма и сектантства. В период исторических побед молодой Советской республики над объединенными силами международной и внутренней контрреволюции, когда народ, вдохновленный этими успехами, впервые в истории приступил к практической реализации учения о социализме, объективно возросла опасность проникновения оппортунизма в ряды Коммунистической партии. Симптоматичным явился в определенной мере переход на позиции большевизма многих выходцев из непролетарских партий и, прежде всего, меньшевиков. Некоторые из них честно порвали со своим прошлым и стали принципиальными и последовательными борцами за дело партии. Однако многие стремились пробраться в партию с подрывными целями. «...Меньшевики,— указывал В. И. Ленин,— приспосабливаются, так сказать «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой. Эту особенность меньшевиков надо знать и надо ее учесть. А учесть — это значит очистить партию примерно до девяноста девяти сотых всего числа меньшевиков, примкнувших к РКП после 1918 года, т. е. тогда, когда победа большевиков становится сначала вероятной, потом несомненной»[1].

В этих условиях одним из наиболее действенных средств борьбы за развитие связей партии с массами и за чистоту ее рядов от оппортунистической скверны становится чистка. Главная цель: выбросить из партии всех, кто мешает ей упрочить единение с народом, организовать и повести его на борьбу за социализм. Острие чистки направлено прежде всего против непролетарских элементов, составляющих более благоприятную основу для проникновения мелкобуржуазных и оппортунистических идей. Вот почему чистка вместе с тем является и могучим средством регулирования социального состава партии.

Вот в чем суть чистки партии, как ее понимал В. И. Ленин. Такое толкование делает объяснимым и основной принцип ее

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 124.

проведения: чистить партию при непосредственном участии беспартийных трудящихся, считаясь с их мнением. В. И. Ленин называл это великим делом.

Действительно, если партия преследует своей целью развитие связей с массами, если она в ходе чистки стремится повысить политическую зрелость трудящихся, то их участие необходимо. Тем более, указывал В. И. Ленин, что «трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение...». Следовательно, заключал В. И. Ленин, «...указания беспартийной пролетарской массы, а во многих случаях и указания беспартийной крестьянской массы, в высшей степени ценны»[1].

Что касается воздействия, которое окажет этот метод на партию, то «оно,— писал В. И. Ленин,— даст нам серьезные результаты. Оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей»[2].

И, наконец, еще одно. Ленинское толкование чистки партии как специфической меры регулирования ее состава, делает объяснимым возможность ее использования в зависимости от конкретных исторических условий. Поскольку чистка направлена, прежде всего, на борьбу против «разлагающих и пролетариат и партию мелкобуржуазной стихии», то она возможна лишь в переходный к социализму период, когда существует эта социальная среда, питающая своими соками оппортунизм. С полной победой социализма, в результате революционных изменений в классовой структуре советского общества исчезают объективные причины порождающие необходимость в периодическом проведении чистки партии. На смену этому средству приходят иные формы работы по регулированию роста и состава Коммунистической партии. Руководствуясь ленинскими идеями, XVIII съезд ВКП(б) в 1939 году отменил массовые чистки, которые сыграли в свое время огромную роль для укрепления партии. «Метод массовых чисток,— говорилось в докладе ЦК партии «Изменения в уставе ВКП(б)»,— введенный в начале нэпа, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагавшихся в связи с нэпом, потерял почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 123.

[2] Там же, т. 44, стр. 123.

[3] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939, стр. 519.

Так историческая практика подтвердила абсолютную справедливость теоретических обоснований, данных В. И. Лениным такому важному и эффективному средству по регулированию роста и состава Коммунистической партии, как массовые чистки.

Массовая чистка партии проводилась с 15 августа до декабря 1921 года на основе резолюции X съезда РКП(б) «По вопросам партийного строительства». В. И. Ленин внимательно следил за ходом чистки, тем практическим опытом, который она выявляла. В многочисленных документах этого времени им дан целый ряд указаний и разъяснений о правильном понимании целей и существа чистки, методов ее проведения. Так, в письме «В Московскую губернскую комиссию по проверке и очистке партии» от 3 декабря 1921 года В. И. Ленин остро ставит вопрос о неукоснительном соблюдении принципа индивидуального подхода к каждому члену партии, проходящему чистку. «Я считаю долгом поэтому указать,— порчеркивал он,— что индивидуальный разбор каждого случая считал и считаю необходимым...»[1].

В. И. Ленин решительно выступал против каких бы то ни было попыток использовать чистку в корыстных целях. Он требовал применения самых суровых мер партийного воздействия ко всем тем работникам, которые вставали на такой путь. Добиваясь полной объективности в решении вопросов, он настаивал на том, чтобы комиссии по чистке внимательно и всесторонне рассматривали дела коммунистов.

Особую важность Ленин придавал участию в чистке представителей старой партийной гвардии. Она, писал он, «...собственно и должна проверять и чистить нашу партию. Всякое показание из рядов этой старой гвардии заслуживает, по моему убеждению, тройного внимания»[2].

Владимир Ильич охотно помогал, когда к нему обращались с просьбой подтвердить факты об участии в революционном движении известных ему лично товарищей. По его просьбе Московская губернская комиссия, например, вновь вернулась к делу исключенного из партии Л. Г. Шапиро и отменила первоначальное решение. Комиссия учла развернутую и убедительную характеристику деятельности Шапиро, которую дал в этом письме В. И. Ленин.

О большом внимании, чуткости, стремлении сохранить для партии ценных людей говорят многочисленные ленинские документы этого времени. В письме на имя Сталина он просит уделить «минут 15 т. Меранвилю, который работает в РКИ,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 52.

[2] Там же, т. 54, стр. 53.

а известен (хотя и очень немного) как член Малого Совета...».

Меранвиль ходатайствовал о восстановлении в партии, ссылаясь на прошлую революционную деятельность.

«Я припомнить этого не мог»,— писал В. И. Ленин. И заканчивает: «Несомненно, можно найти людей, которые в состоянии проверить этот факт...».

В ряде писем на имя члена Президиума ЦКК А. А. Сольца и члена Центральной комиссии по очистке партии П. А. Залуцкого В. И. Ленин выступает в защиту ошибочно исключенных из партии. По его просьбе было пересмотрено решение о Н. С. Аллилуевой. Ленин высоко оценил заслуги этой семьи в революционном движении. Была восстановлена в партии Е. М. Попова (Каспарова), обращавшаяся к В. И. Ленину с просьбой объективно и всесторонне рассмотреть ее дело[1].

В ходе чистки было исключено и выбыло 159 355 человек или 24,1 процента состава партии. В результате чистки улучшился социальный состав, укрепилась дисциплина, повысился авторитет партии в массах, возросла ее идейная и организационная сплоченность.

В. И. Ленин придавал очень большое значение всем тем организационным мерам, которые были призваны улучшать качественный состав партии. Партийные недели, мобилизации, перерегистрации или массовые чистки — все это было подчинено одной цели: укреплению подлинно рабочей, крепко связанной с массами революционной партии. Каждая из этих мер сыграла важную роль. За годы социалистического строительства Коммунистическая партия закалилась и окрепла. Она превратилась в подлинный авангард советского народа, успешно осуществлявший руководящую и направляющую роль в борьбе за новый мир.

Однако В. И. Ленин никогда не рассматривал все эти меры как своеобразную панацею от всех зол. Являясь принципиальным противником абсолютизирования или канонизирования организационных форм и правил, В. И. Ленин постоянно вел борьбу за использование в партийном строительстве таких методов, которые соответствуют времени и задачам. Он учил сквозь призму форм партийной работы видеть главное: расширение рядов организации путем вовлечения в партию наиболее достойных, делом доказавших свою преданность, зрелость, умение бороться за общие идеалы. Выступая с политическим отчетом на VIII Всероссийской конференции РКП(б) он говорил, что мы берем в нашу партию только тех,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 69, 82, 83, 584.

кто может «показать применение принципов коммунизма на деле. А коммунизм, если брать это слово в строгом значении, есть безвозмездная работа на общественную пользу...»[1].

В. И. Ленин отмечал, что партия добивается такого отбора различными методами. Партийная неделя, проведенная в условиях исключительно тяжелой военной обстановки, дала крепкое пополнение. Коммунистические субботники помогли отобрать еще одну когорту верных бойцов. Перерегистрация дала возможность вовлечь в партию подлинно рабочие элементы и «изъять тех, кто не вполне надежен». Так, доверие, оказанное рабочим в первом случае, испытание на деле — во втором, и проверка — в третьем (различные по своим формам, месту и времени применения методы) давали один результат, решали одну главную задачу.

Обобщенный, выверенный в практической работе опыт по регулированию роста и состава рядов партии отразил ее устав. Отбирая все то ценное, что давал богатейший опыт, накопленный местными организациями в условиях пролетарской революции и социалистического строительства, Коммунистическая партия постоянно совершенствовала свое главное организационное оружие. Она неоднократно пересматривала уставные требования по приему новых членов. Значительную работу по теоретическому обобщению и анализу положений Устава, направленных на улучшение качественного состава партии, провел В. И. Ленин.

Еще VI съезд принял решение о введении рекомендаций для вступающих в партию. В декабре 1919 года VIII Всероссийская партийная конференция, руководствуясь указаниями VIII съезда РКП(б) об улучшении качественного состава партии, внесла в Устав новое положение об учреждении института кандидатов в партию. Кандидатский стаж давал возможность глубже ознакомиться с программой и тактикой партии, проверить личные качества каждого вступающего.

В. И. Ленин придавал большое значение институту кандидатов, справедливо рассматривал его как важный инструмент совершенствования качественного состава партии.

В своих письмах в ЦК РКП(б) накануне XI съезда партии он, в частности, отмечал: «Если у нас имеется в партии 300—400 тысяч членов, то и это количество чрезмерно, ибо решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии. Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила,

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 360.

которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью.

Я думаю, вопрос этот надо особо тщательно обсудить на съезде»[1].

Еще в декабре 1921 года, изучая первые итоги чистки партии, Владимир Ильич обратился с письмом к П. А. Залуцкому, А. А. Сольцу и к членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором советовал установить в решении предстоящей XI партийной конференции более строгие условия приема в члены партии.

«... Срок кандидатства 1—$^1/_2$ года для рабочего (считая рабочим того, кто не меньше 10 лет своей жизни работал в крупной промышленности простым наемным рабочим и теперь работает не меньше 2—3 лет), для всех остальных — 3 года»[2].

В. И. Ленин подробнейшим образом проштудировал представленный Залуцким проект резолюции XI конференции РКП(б) о чистке партии и в своих развернутых «Замечаниях» вновь подчеркнул значение кандидатского стажа для отбора в партию. Полуторагодовой стаж может быть и велик, отмечал В. И. Ленин, его не страшно сократить, но облегченные условия приема должны распространяться только на рабочих. При коротких сроках стажа вопрос о приеме, по мнению Ленина, должно решать квалифицированное большинство в коллегиях не менее $^4/_5$ состава, причем это большинство не только в первичной парторганизации, но и в вышестоящих инстанциях. «Я бы нисколько не возражал против облегчения приема в партию настоящим рабочим, но если не поставить чрезвычайно строгих условий, определяющих, кто может считаться рабочим крупной промышленности, то в эту дыру немедленно пролезет опять масса швали»[3].

Проходившая в декабре 1921 года XI конференция РКП(б) приняла резолюцию «По вопросу об укреплении партии, в связи с учетом опыта проверки личного состава ее», которая затем была окончательно разработана на совещании областных комитетов, областных бюро и губкомов РКП. Ее утвердил XI съезд партии. Ленинские замечания были учтены комиссией по выработке этого документа[4]. И хотя конференция не решила вопрос об изменении условий приема в партию, но высказала пожелание о необходимости изменения XI партийным съездом Устава в той части, где идет речь об условиях приема новых членов.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 18.
[2] Там же, т. 44, стр. 283.
[3] Там же, т. 44, стр. 285.
[4] См.: «КПСС в резолюциях...», ч. I, 1954, стр. 597—598.

Во время подготовки к XI съезду РКП(б) В. И. Ленин настойчиво отстаивал идею повышения роли кандидатского стажа для отбора в партию. 17 марта 1922 года были опубликованы, утвержденные Политбюро ЦК РКП(б) тезисы Зиновьева «Об укреплении партии». Раздел тезисов об условиях приема вызвал у В. И. Ленина серьезные возражения. В письме к членам Политбюро от 24 марта В. И. Ленин особо острой критике подверг пятый пункт этих условий, где предлагалось установить полугодовой стаж кандидатства для рабочих и крестьян. Состоявшийся на следующий день Пленум ЦК РКП(б) принял предложение В. И. Ленина об изменении пятого пункта тезисов Зиновьева, но не учел всех указаний Ленина. В своем следующем письме от 26 марта В. И. Ленин вновь возвращается к спорному вопросу. Развернуто аргументируя свои позиции, он вносит конкретные предложения: «1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа...; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обусловливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами...»[1].

Учитывая ленинские рекомендации, проявляя заботу о росте пролетарского ядра, XI съезд РКП(б) установил при приеме три категории с учетом социального положения вступающих. Сроки кандидатского стажа были различны для каждой из категорий. Эти принципы — прием по категориям, кандидатский стаж, индивидуальный отбор, проверка на деле — легли в основу политики по регулированию роста и состава партии и оставались неизменными в течение всего периода борьбы за социализм.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение неукоснительному соблюдению требования Устава. Он неоднократно подчеркивал, что главнейшая и наиболее объемная часть работы партии по регулированию связана с претворением в жизнь уставных требований. Именно на этом участке деятельности партийных организаций и воплощаются в жизнь идеи строительства партии.

* *
*

Разработанные В. И. Лениным теоретические положения

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.

политики Коммунистической партии по регулированию роста и состава своих рядов не утратили своего значения и в новых исторических условиях, когда советский народ приступил к созданию коммунистического общества. Убедительным подтверждением являются в этом смысле решения XXIII съезда КПСС. В них были разработаны меры, направленные на дальнейшее совершенствование партийно-организационной работы. Особое внимание съезд уделил вопросам регулирования роста и состава партии.

Забота о высоком звании коммуниста, о чистоте рядов партии, указывается в решениях съезда, и в современных условиях остается первейшей задачей всех партийных организаций. Съезд обязал их более внимательно подходить к приему в партию. В резолюции XXIII съезда КПСС подчеркивается, что в социальном составе партии и впредь ведущее положение должен занимать рабочий класс.

Определяя принципы политики регулирования состава партии в современных условиях, XXIII съезд КПСС руководствуется ленинскими положениями: отбирать лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции с решающих участков производства, таких людей, которые не только примерно трудятся, но и доказали свою готовность посвятить свою жизнь делу партии, обладают необходимыми для коммуниста качествами.

XXIII съезд внес ряд важных и принципиальных изменений в Устав КПСС. Выполнение этих требований приведет к реализации курса на повышение качества всей работы по регулированию состава партии.

Таким образом, систематизированное рассмотрение взглядов В. И. Ленина по вопросам регулирования роста и состава коммунистической партии в условиях борьбы за социализм дает возможность выявить, что:

— политика партии по регулированию роста и состава своих рядов — это объективная необходимость, продиктованная конкретными историческими и социально-экономическими условиями;

— обеспечить монолитное идейное, политическое и организационное единство, поднять выше руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в социалистическом строительстве — такова цель разработанных Лениным и партией мер по совершенствованию качественного состава рядов организации коммунистов;

— неукоснительное соблюдение требований Устава, широкое применение, с учетом конкретной обстановки, таких организационных мер, как партийные недели, перерегистрации, массовые чистки — все это способствовало превращению Ком-

мунистической партии в самую могущественную политическую организацию, которая завоевала заслуженный авторитет в массах и успешно провела их через многочисленные испытания на путях к социализму;

— богатейшее теоретическое наследие В. И. Ленина не потеряло своего практического и политического значения в условиях борьбы советского народа за построение коммунизма. Великая ленинская партия в своей деятельности по регулированию роста и состава рядов опирается на учение своего основателя и вождя.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1968

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Ф. В. Герасин. Исторический опыт деятельности КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся 5

Э. Э. Шкляр. Братская взаимопомощь советских народов — яркое проявление пролетарского интернационализма 177

А. И. Беляева. Исторические документы о советской школе . 226

В. А. Агеев. Деятельность Московской партийной организации по восстановлению промышленности в 1924—1925 годах . . . 247

Л. А. Спектор, В. А. Сулемов. Московская партийная организация в борьбе за развитие трудовой активности рабочего класса в годы социалистической индустриализации страны . 264

Ю. В. Дербинов. В. И. Ленин о необходимости регулирования роста и социального состав Коммунистической партии . . . 353

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
12	7 сверху	ЦК ВКП/б/	ЦК РКП/б/
16	Сноска 1	В. П. Саммон	В. П. Самсон
31	9 снизу	ВКП/б/	РКП/б/
38	10 сверху	губернской и партийной	губернской партийной
46	16 снизу	только свыше	свыше
55	Сноска 2	ЦК КПСС Белоруссии	ЦК КП Белоруссии
92	22 снизу	Т. В. Новком	Т. В. Новаком
100	14 снизу	военных	волевых
102	19 сверху	политического	политехнического
104	19 снизу	XXI	XXII
106	4 сверху	Вогенленер	Вагенленер
106	8 сверху	К. Менар-	К. Менер-
112	5—6 сверху	производственном	производнтельном
129	Сиоска 1	в отно-	и отно-
151	13 сверху	единства	воспитания
193	17 сверху	Бо-су	Бозсу
208	13 сверху	П. К. Гужвин	П. К. Гужавин
208	24 сверху	Т. Эрдигитов	Т. Эрджигитов
230	5 сверху	политическое	политехническое
233	Сноска 1	Директивы ВКП/б/ . . .	В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 76—77.
263	Сноска 2		2. Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии 1917—1928, стр. 18.
276	16 сверху	проведение	проведением
346	8 сверху	что	кто

Л 104243 К зак. 813